

Чайковский П. И.
(конкурс)

3.07.02

Восток – дело тонкое

Подвел итоги XII Международный конкурс имени П.И. Чайковского

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

На нынешнем Конкурсе Чайковского любопытная случилась ситуация.

С самого начала состязания российские исполнители показывали высокий класс. Мы еще раз убедились в силе, крепости, оснащенности русской школы – пусть традиционной, но кто сказал, что в рамках традиции нельзя великолепно играть и создавать захватывающие образы?

И что же на выходе? А на выходе – по всем специальностям (кроме вокала) увенчанные лаврами иностранцы и задвинутые в угол россияне.

На мой взгляд, сбой произошел на втором туре, когда жюри удалило из российской команды, не допустив до финала, часть отличных "игроков": потенциальных лауреатов А. Володина, А. Шибко (фортепиано), Б. Бровцына (скрипка), А. Бузлова, О. Бугаева, С. Антонова (виолончель).

Причины? Во-первых, ставшая ныне модной политкорректность: не стоит слишком явно выпячивать Россию, надо уважить и страны СНГ, и Европу, и Азию. Во-вторых, негласный поединок членов жюри, в результате которого в финал не всегда попадают сильнейшие. В-третьих, удивительно выросший за последние годы уровень азиатских участников, которым жюри среди прочих равных отдавало предпочтение.

В результате усердной "прополки" своих участников число российских и зарубежных исполнителей к финалу примерно сравнялось. Распределение премий имело вид весьма пристойный: на конкурсах скрипачей и виолончелистов явных лидеров не оказалось, поэтому первую премию не присудили.

В конкурсе пианистов замычал, было, лидер: Алексей Набиулин – музыкант-интеллектуал, с первого тура поразивший публику нестандартным прочтением до боли знакомых сочинений. Но на финише подвели нервы: несколько раз промахнулся в Концерте Чайковского. Первую премию дали более благополучной в отношении точного попадания по клавишам японке А. Уэхара.

Позволю себе чуть задержаться на пианистках. Как любой спорт, конкурс не прощает технических просчетов, будь у тебя тысячу раз свое лицо. Лучшие из японских участников играли по-компьютерному холодно и точно. Все сделано, просчитано, предсказуемо. Ничего – за кадром, ничего – в подтексте. Зато по конкурсным меркам то что надо! А раз так, то расклад у пианистов несправедливым не назовешь: формально Уэхара переиграла нашего Набиулина. Других достойных соперников из России – благодаря все той же "прополке" – у нее в финале не оказалось.

Остается утешаться конкурсом вокалистов, где российским участникам присудили-таки премию. А вот тут как раз грызет червь сомнения: так ли? Ведь, помимо голоса, есть еще чистота интонации и общая вокальная культура, о которых наши певцы-победители имеют пока весьма смутное представление.

В целом же нынешний Конкурс Чайковского повернулся спиной к российским исполнителям. Зато теперь нас уж точно не обвинят в том, что "подыгрывали своим", и к нам на конкурс опять поедут европейцы. А наши? Наши все равно никуда не денутся...

(Окончание на 10-й стр.).

Восток — дело тонкое

Культура. 2002. 27 июня — 3 июля. С. 1, 10

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

При ярко выраженном азиатском присутствии процент европейцев на XII Конкурсе имени Чайковского был близок к нулю. Почему? С этим вопросом мы обратились к членам жюри конкурса. Вот их ответы.

Джон О'Конор (Ирландия), член жюри конкурса пианистов: — Меня удивляет, что в этот раз так мало европейцев и американцев. Ведь они всегда очень достойно проявляли себя на этом конкурсе...

Тереса Жилис-Гара (Польша), член жюри конкурса вокалистов:

— Не знаю, как так вышло, что нет певцов из Европы. Ведь это международный конкурс, а приехали в основном участники из Восточной Европы, России, Украины, Кореи, Японии. Может, кто-то не смог приехать?.. Моя ученица послала свои видеозаписи, но ее не отобрали...

Михаэль Фришенлагер (Австрия), член жюри конкурса скрипачей:

— Увы, так уж сложилось. Восточная Европа издавна славилась своими музыкальными талантами. Азия — трудолюбивый фанатизмом. Вот мы и имеем то, что имеем. Россия и Азия — явные лидеры нынешнего конкурса. А в Австралии, например, очень печальная ситуация. Скрипка, классическая музыка не популярна среди молодежи такой популярности, как раньше.

Сергей Кравченко (Россия), член жюри конкурса скрипачей:

— Ничего не подделаешь, в Америке на сегодняшний день 80 процен-

тов студентов музыкальных университетов — выходцы из Азии. Немного упала популярность нашей профессии в европейских странах и США. В России, к счастью, нет. В России, напротив, наблюдается даже подъем. Кто знает, может, скоро Африки дождемся...

Бернд Гетце (Германия), член жюри конкурса пианистов:

— В Германии есть хорошие пианисты, но их немного. У нас дети изучают все что угодно: латынь, греческий, математику, — только не искусство! Нужна долгая работа, чтобы создать для развития культуры такие же условия, какие существуют у вас, в России. Вообще это политическая проблема. Политики упорно не хотят понять, что мир все острее нуждается в гениях.

Татьяна СИДОРОВА

P.S. Как ни трудно себе это представить, пресс-центр в лице редакции газеты "Музыкальное обозрение" работал на этом конкурсе еще продуктивнее, чем на предыдущем. Спасибо.

Айко Уэхара (Япония)

Кризис жанра?

Пианисты

В одном из интервью Владимир Крайнев посетовал на невероятно низкий уровень финального тура конкурса пианистов. Соплашал. Выступление многих участников действительно было "за гранью" — такого позора сцена Большого зала консерватории еще не знала. К публике выходили люди, недочувствительные, слабо себе представляющие звуковую мощь оркестра и собственные возможности. Первый концерт Чайковского, отданный на растерзание конкурсантам, каждый раз казался злостной пародией на самого себя (здесь, конечно, сыграл свою роковую роль и оркестр "Молодая Россия"). Так, Цзинь Цзюй сотворила из Чайковского дешевой дамской романсы, а Дмитрий Онищенко (Украина) с легкостью необыкновенной превратил его в набор инструментальных упражнений, причем сыгранных весьма посредственно (даже люди, далекие от тонкостей фортепианной техники, знают, что нельзя играть октавы на одной педали). Алексей Набулин продвигался к финалу, что по мнению публики, боясь опуститься, и лишь Аяко Уэхара сыграла авторский текст с наименьшим количеством нехорошо звучащих аккордов, пунктиром прочертив в нем свои "сюжетные линии", совершенная, правда, не претендуя на какую-либо значительную трактовку. В целом действительно уровень заурядный.

Но первые три премии вручили Нет IV и VI, зато есть V (корее Донг Мин Лим) и два диплома (россиянин Павел Домбровский и Дмитрий Тетерин). Победителями же стали Аяко Уэхара (Япония, I премия), Алексей Набулин (Россия, II премия), Цзинь Цзюй (Китай) и Андрей Пончевый (Белорусия) — III премия. Честно говоря, по-

сле того что довелось услышать на финальном туре, слово "победитель" должно было бы стать последним в лексиконе жюри, а еще лучше — не произноситься вообще. И тут уважаемый председатель Владимир Крайнев вступает в противоречие с самим собой. Если был столь низкий уровень, то какое моральное право имеет жюри вручать первую премию и за что? За чисто сыгранный текст и намерк на музыкальный слух подающих надежды пианистов — это один из самых конкурсов мира. Та премия, которая ушла в руки аккурдатой и милой японской девушке, ранее присуждалась людям, не сравнимым с ней ни по масштабу дарования, ни по уровню владения инструментом — вспоминаем Андрея Барилува, Михаила Плетнева, Григория Соколова и других, ныне известных на весь мир музыкантов. Дальнейшая расстановка финалистов в принципе значения не имеет, — все играли примерно на одном уровне, но зато так же не повод кого-то не оправданно унижать до диплома (Павел Домбровский), а кого-то — возвышать до крупной премии (Алексей Набулин). Отговорка, что российская и мировая фортепианная школа находится в глубоком затяжном кризисе, не срабатывает, — если бы жюри действительно считало так, то первые три премии не должны были бы присуждаться хотя бы ради сохранения тех высоких стандартов, которые Конкурс Чайковского завоевал в прошлом. Мысль, конечно, провокационная, но, похоже, ни у одного меня возникла она по ходу беслованных прослушиваний финального тура. Элисо Вирсаладзе, отказываясь подписывать протокол жюри, также вы-

сказала предположение, что ни один из лауреатов первых трех премий не обладает ею по праву. Музыкальному критику можно и не верить (вдруг куплен?), но авторитет и опыт Вирсаладзе серьезно заставляют задуматься над этой поистине критической ситуацией.

Кстати, действительно в таком ли безнадежном кризисе находится сейчас фортепианная школа? Присутствовали на прослушиваниях второго тура слушатели навряд ли согласятся с этим утверждением. Мы были свидетелями блестящих выступлений Алексея Володина и Андрея Шибко, слышали интересные и профессиональные работы Сергея Курдюкова, Антона Сальникова, Мухомора Адигалзаева, Вань Саохана. Все они не попали в финал. Попали другие: половина из них не стала чемпионом совершенно неожиданным для публики (Дмитрий Тетерин, Алексей Набулин), а другая половина возникла словно ниоткуда благодаря необъяснимым обстоятельствам. То, что в финале не оказался никто, — во многом промах недальновидного жюри. И логичным признанием этой ошибки — повторюсь опять — стало бы невручение главных премий. Учитывая тот факт, что они все же были вручены, рискуя предположить, что здесь вменялись определенные обстоятельства совсем не музыкального свойства. На торжественном награждении лауреатов Михаил Швацкий сказал, что нынешний, XII конкурс — счастливый. Если этот конкурс можно назвать счастливым, то что же ждет нас через четыре года, на XIII Конкурсе Чайковского?

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

Культурная революция

Скрипачи

Из всех четырех конкурсов скрипачей был, наверное, наиболее предсказуемым. Объективность судейства на первых двух турах и редкие единодушные в оценках жюри, публики и критики позволили и нам сделать довольно точные прогнозы — почти все наши герои, названные в предыдущих обзорах, получили премии. Принципиальная борьба за объективность, с самого начала объявленная мастером Спиваковым, хоть и пробудила законное чувство национальной гордости, но в итоге обернулась жесткостью, в контексте общего конкурсного уровня, быть может, несколько излишней. В итоге едва ли не самый высокий по техническому уровню и самый "уражайный" по составу творческих индивидуальностей финал своего победителя не получил — I премию не дали никому. Оба лидера, на нее претендовавшие, — безупречно стабильная и волевая Тамаки Кавакубо (Япония) и экспрессивный и непредсказуемый Си Чень (Китай), — разделили II премию.

Целе. На столь значительном международном конкурсе он впервые, и, похоже, до сих пор не до конца осознает, что это такое. Он выходит на сцену даже не для того, чтобы играть, — это главное достоинство как раз и заключается в том, что он ничего не "играет", а просто общается со слушателем посредством музыкальных звуков. В его исполнении даже самая заигранная и репертуарная музыка звучит как премьеры. При идеальной технической подготовке и феноменальной природе он может себе позволить фактурную небезупречность (которая в Концерте Чайковского и стоила ему победы), но судить его за нее — слушателю во всяком случае — не хочется совершенно. Его Концерт Сибелиуса надолго запомнится москвичам удивительно простым и искренним, темпераментным и внимательным к музыке, и профессионально ведущим диалог с оркестром. Исполнение Татьяны Самуил Концерта Чайковского было, пожалуй, самым убедительным и удачным из всех, а восторг публики после Концерта Хачатуряна в интерпретации Гайка Казаяна журналистскому описанию не поддается.

Михаил Овруцкий (Россия — США) и Николас Кеккерт (Германия) разделили V премию. К самым большим достоинствам этих музыкантов можно отнести стилистическую культуру и множественность интересных композиционных аллюзий. В их игре, несомненно, интеллектуальность преобладает над эмоциональностью, но слушательскому восприятию это ничуть не мешает. А вот лауреат VI премии Лю Ян (Китай) именно своей эмоциональностью покорила московскую публику. Будем надеяться, что большие победы у этого молодого китайского музыканта еще впереди, как и у получившего диплом консерваторца Евгения Стемболовского.

На объявлении результатов Владимира Спивакова сообщал, что решения жюри совпали с результатами проведенного по его просьбе опроса музыкантов РНО. Совпали они и с мнением многих критиков и слушателей. Но главным итогом этого конкурса стало, на наш взгляд, возрождение интереса и к нему, и к профессии музыканта в целом.

Ольга Филиппова

Ольга Филиппова

Ольга Филиппова

Тамаки Кавакубо коварные и всезнающие журналисты прочли в себе с самого начала по воображениям политическим (она — лауреат первой премии Конкурса Сарате, и ее последующее признание в качестве победительницы на конкурсе в Париже заставило мастера Спивакова покинуть жюри), творчески-педагогическим (ученица Захара Брона, что уже само по себе прочит если не лидерство, то объективно гарантированную премию) и, наконец, характерно-национальным (что и вызвало невероятное трудолюбие, ответственность и выдержку у японских музыкантов в крови, они словно специально и созданы для конкурсных ситуаций). Всеобщие ожидания оправдались — и, подчеркнем, оправдались абсолютно объективно. Игра Тамаки Кавакубо, помимо уже ставшей на предыдущих турах по-хорошему привычной качественности, поразила драматургической продуманностью в Концерте Чайковского и резкой прочерченностью контрастов и особенной, аристократически утонченной лирикой в Концерте Брамса.

Если Тамаки Кавакубо идеально вписывается в формат лидера крупного международного конкурса, то Си Чень как творческая личность неформатен и неформален в принципе.

Слева: Си Чень (Китай). Справа: Тамаки Кавакубо (Япония)

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ:

К Чайковскому без страха и упрека

Наряду со своей главной функцией определения камертона современного исполнительского уровня для молодых музыкантов нынешний Конкурс Чайковского призван был выполнять еще одну, не менее важную задачу — восстановить собственную репутацию, основательную подорванную на двух предыдущих состязаниях. Лучшее всего это, на наш взгляд, удалось сделать на турнире скрипачей. Своими впечатлениями о прошедшем конкурсе с нашим корреспондентом согласился поделиться председатель жюри скрипачей Владимир СПИВАКОВ.

— Владимир Теодорович, почему вы согласились возглавить жюри конкурса? Показался ли вам интересной эта работа?

— Я принял это предложение во все не "из интереса". Просто мне было обидно за конкурс, обидно, что в последние время так катастрофически упала его репутация во всем мире. Конечно, за один раз все исправить нельзя — должны пройти время, состояться несколько состязаний, на которых будет поставлена задача приближения к максимальной объективности. Хотя достичь идеала, естественно, невозможно — ведь на подобных мероприятиях субъективное восприятие исполнительского искусства не редкость, дают о себе знать не самые высокие свойства человеческой души. Даже на этом конкурсе мои решения о отсечении и отсечении за своих учеников членом жюри на втором туре и тем более об отсечении тех, чьи студенты прошли в финал, от сопоставления на третьем, не всегда, мягко говоря, находили поддержку. Я считаю, что конкурсам должны заниматься другие люди — комитет, который проводит конкурс сейчас, безнадежно устарел.

Вообще же мне любимо конкурсы и обычно не принимаю предложения принять участие в работе жюри. Исключение было сделано только для конкурса Сарате, который я веду по просьбе Испанского королевского двора.

— Музыка Чайковского в программе конкурса, конечно, должна быть обязательно. Но и музыка других отечественных авторов — тоже, ведь за последнее время удельный вес русского музыкального искусства в мировом репертуаре существенно возрос. Даже язык каждого народа имеет свой музыкальный ритм. Что же говорить о мелодике, интонационности, агогике. Иностранцы играют русскую музыку по-своему, но любое исполнение новое и не обязано быть полностью адекватным оригиналу, как не может быть полностью адекватным оригиналу любой перевод. Тем не менее именно благодаря переводом миру узнал Чехова, Лятовского и Дюсоевского. Поэтому Конкурс Чайковского обязательно должен оставаться русским конкурсом, проводником русской культуры.

Одним же из главных качеств победителя должна быть масштабность, потому что конкурс все же направлен на выявление ярких солистов, способных выступить с оркестром. Увы, за финальным барьером остаются порой очень хорошие камерные музыканты. Так, на нынешнем конкурсе был замечательный скрипач Ермолай Альбицкий, лучше всего сыгранный Баха на первом туре: аутентично, интеллигентно, в брикетной манере. Но на втором туре ему не хватило выдержки и именно масштабности, да и текстовые потери были. Очень жаль, что не прошел Борис Бровцын, понарававшийся всем умной и тонкой игрой на первом туре. Я был настолько уверен в нем, что даже позвонил в библиотеку РНО узнать, есть ли ноты концерта Элгара — его почему-то у нас почти не играют. Борис — яркий и абсолютно взрослый, сложившийся артист. К сожалению, второй тур его подкосил, может быть, просто не очень повезло с погодой, многие плохо переносят резкие смены температуры. Вот Бровцын, к примеру, мог бы стать прекрасным концертмейстером какого-нибудь элитного европейского оркестра.

Беседу вел Ольга ФИЛИППОВА

Звук лопнувшей струны

Виолончелисты

У конкурсантов-финалистов впервые нечто похожее на энергетический заряд появилось на репетиции Софи Шао — по ряду оркестровых словен побрехала искра. Худенякая улыбающаяся китайка американского происхождения (лауреат конкурса Ростроповича) была близка к эталонному исполнению Концерта Шостаковича, но вечером, на конкурсное прослушивание, к сожалению, все растаяло: не было ни красивого звука, ни виртуозной свободы, ни волевого напора. То ли Софи преждевременно выплеснула все эмоции, то ли переволновалась, то ли ей просто не хватило "физики".

Остальные конкурсанты (в третьем туре к Шостаковичу обратились шесть виолончелистов) играли Концерт с разной степенью успеха, но осязаний не было. Уверенно выступил немецкий японец Дангаю Ишизака, сорвавший аплодисменты не только за исполнение, но и за выдержку: у него лопнула струна и, заменив ее, он так же уверенно довел свое выступление до конца. Этот симпатичный, интеллигентный уроженец Бонны — чемпион по количеству побед на международных конкурсах (Испания, Польша, Германия и Америка). У него русские музыкальные корни — он ученик Бориса Пергаменичкина, победителя V Конкурса Чайковского. И все-таки до уровня всеобщего кумира ему еще далеко: то на мой взгляд, мешает некоторый рационализм в игре.

Его антипод — французский виолончельщик д'Артаньян — Ромен Яриу — от избытка темперамента порой забывал об оркестре и пукался в самостоятельное плавание по темпам, чем, безусловно, подпортил впечатление от своей в целом довольно яркой игры. "Бельгийский миньян" Александр Храмушин — человек нетерпеливый, основательный, он и на тур пришел почти под третий звонок, посявая панку в командные организаторов. Так же основательно он сыграл и Концерт Шостаковича: все ноты, все нюансы, все штрихи были на месте, единственное, чего не было, — индивидуальности.

О том, что на конкурсе виолончелисты обозначились лидер — Исханес Мозер, — стало ясно за день до окончания третьего тура. Первые же четыре ноты лейтмотива в Концерте Шостаковича незаметно зашли за пределы нотного текста, и дальше происходило нарастающее нагнетание экспрессии.

Армянский виолончельщик Александр Чаушян завершил третий тур ярко и солнечно — эталон музыкальных Сарьян, шедро рассыпавший обильные таланты, заставляя забыть некоторые издержки первых двух туров. Один из оркестрантов метко назвал его "лодочником армянском российского разлива", имея в виду, что в Гилдхолл Скул Александр Чаушян занимался в классе нашего бывшего соотечественника Олега Когана.

Два виолончелиста играли в третьем туре сложнейшее произведение Прокофьева — Симфонический концерт. Это масштабное многоплановое сочинение требует от исполнителя большого жизненного и концертного опыта, философского осмысления музыки, владения всеми видами виолончельной техники, эмоционального разнообразия — от эпической созерцательности до высот драматизма. До последнего дня все считали, что россиянин Дмитрий Прокофьев, ученик Наталии Буланж, сумел не по возрасту зрело и ярко

Иоханнес Мозер (Германия)

с некоторыми неожиданностями. Жюри сэкономило Оргкомитету средства, не присудив высшей награды. II премия заслуженно ушла к Иоханнесу Мозеру (Германия), III премия — Д.Прокофьеву и И.Мозеру исполнили нотка в нотку. К.Попп и А.Чаушян доказали, что если (по словам Поппа) "душой понять характер пьесы, то все обязательно получится".

Лауреатский пьесанг разложился мушкетер (Бельгия). Чем руководствовало жюри, опустив на шестое место Д.Прокофьева, долгов время считавшегося, по мнению многих музыкантов, одним из лидеров, стало одной из главных загадок этого конкурса.

Евгений ЭПШТЕЙН

Разбитое счастье Агафьи Тихоновны

Вокалисты

Как водится, вокалисты вступили в игру позже инструменталистов, и при обстоятельствах, обещавших самое благоприятное развитие событий. Во-первых, они вернулись в наиболее комфортный для пения зал — Колонный Дом союзов. Во-вторых, отсказавшись инструменталистам в вопросе сопоставления по новому принципу "да — нет — может быть, вокальные жюри во главе с Евгением Нестеренко другому нововведению "Чайковского" 2002 подчинились. Речь о предварительном отборе конкурсантов по аудиокассетам. Один из результатов этой революции — удобоармное количество конкурсантов-вокалистов. "Всего" 78 (против 127 в спешке и по сокращенной программе одолевавших первый тур прошлого конкурса). Были среди них украинцы, японцы, китайцы, японцы, казахи, монголы, турки, грузин, кореец из КНДР и, разумеется, россияне. Что больше всего участников дава Россия (41 человек) — дело привычное. Но что на "Чайковском" 2002 наблюдалось

абсолютно отсутствием американцев и более чем скромное присутствие европейцев (по одному представителю Югославии, Словакии, Эстонии) — дурной знак, который в недалеком будущем может обернуться в конкурсной аудиоволнолозии. Это — уравнивание в правах наших и не наших стайеров и более или менее ровное качество звучания. Были ли в программе первого тура привальные, с этой точки зрения, звезды? Были. В отборочной комиссии тоже люди, обремененные дружескими и прочими связями. Но пока этот сюжет абсолютно невинен. Потому что эпизоды не портили общей картины, а она вырисовывалась на втором туре такой интересной, какой не наблюдалось давно.

Здесь не было равнин и пиков. Даже лучшие не являлись собой золото комплекса качества, который — по крайней мере в декларациях — искало жюри. Но и в "худших" находилась какая-нибудь изюминка. Не красавец голос, как у Надежды Сердюк, поющей в Маринке, — так редкий вкус к современной музыке, как

у солистки Варшавской камерной оперы Ольги Пасечник. Не роскошная природа, как у аспиранта Петербургского консерватории Андрея Валентия, — так выдающаяся вокальная культура, как у саратовца Андрея Антонова. В строку и самородок-тенор из КНДР Ик Ким, и корейская команда, любопытная тема, что чуть не каждый ее член обучается в какой-нибудь высшей европейской школе (Бразилия, Италия, Россия), а потому представляет собой некое непознанное явление. С одной стороны, вокал, в котором все комплексно. С другой — вместо свободы панцирь. А другая — тьма-тьмущина, только что тот язык освоивший. А еще что-то шептала о скандинавской школе эстонка Марле Хиллел, и обещал развиваться в нестоящем драматическом теноре украинца Максима Пастер — что если не краска, так оттенок в конкурсе, страдальцем, как и прочие, острой нехваткой драматических теноров и драматических сопрано (видно, природа взялась производить их совсем уж в микроскопических количествах). Определенно, на пространстве второго тура обретала реальность мечта Агафьи Тихоновны — нос бы одного да ко лбу другого...

мент. Но хоть бы что-нибудь выдавало своеобразия этой артистической натуры! Достойно прикрыть партию Эболи или Азулены в любом театре она прикроет — а только что "скажет", кроме тафнообразных до-ре-ми-фа-со-ль-ля-си, уложенных в стандартную формулу образов?.. Но то, что жюри отдало ей высшую награду, как и то, что баритон Дон Своб Ким (Республика Корея) и сопрано Анна Самуил (Россия) были удостоены III премии, еще лежит в сфере искусства. Которое, как известно, спорность поддается.

Но на авансцене оказались и персонажи из другой оперы. Как Анастасия Бакостовой удалось обойти Ирину Лунгу или Анжелину Швацкую (дипломы)? Те — выдающийся оперный голос с прилегающим, как в случае с Лунгой, вокальным обаянием и незаурядным, как в случае со Швацкой, артистизмом. Бакостова же — типичное камерное дарование, катастрофически не справляющееся с большой формой. Что словак Штефан Коцан получит ту же, что и Бакостова, IV премию, — и вовсе не привлекло бы и в страшном сне. На одной чаше весов — неблагородство общего тембра, пестрый звук, натужные верхи, однообразие красок, глыбы ноты. Что на другой? Красивые низы и — только. Восплавляет традиционный сюжет: учитель, воспитатель ученика и помоги ему на конкурсе. Судя по всему, коллегиве уважали чувства балнины Писаренко (спуня Бакостовой) и Евгения Нестеренко (председатель жюри, помимо Коцана, представил на конкурс и еще одну свою венскую ученицу, Ирину Мельничу, непрофессиональную китайскую цыганку. Уравновешенности, виртуозности, выразительности ровню столько, сколько нужно, чтобы на пространстве получасового выступления вскружить голову публике и жюри.

Четвертой претенденткой на лавры была Айталина Афанасьева (Адамова) — Россия, I премия. 32-летняя якутка, сегодня обучающаяся в Академии молодых певцов при Мариинском театре, продемонстрировала и большой голос, и недурную школу, и впечатляющий темпера-

Слева: Михаил Казков. Справа: Айталина Афанасьева (Адамова), Россия

Слева: Михаил Казков. Справа: Айталина Афанасьева (Адамова), Россия

Лариса ДОЛГАЧЕВА Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Культура. 2002. 27 июня — 3 июля. С. 1, 10